

УДК 316.36 + 314.1
ББК 60.5 + 60.7

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ г. ВОЛГОГРАДА, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА ВОСПРОИЗВОДСТВО ПОКОЛЕНИЙ ¹

Г.В. Антонов, Е.Г. Лактюхина

В статье анализируются основные результаты измерения демографических установок населения г. Волгограда в возрастных группах 13-20 и 21-35 лет как отвечающих за воспроизводство поколений соответственно в ближайшем будущем и в настоящее время. Демографические установки рассматриваются в качестве основного объекта воздействия при реализации мер демографической политики.

Ключевые слова: демографические установки, воспроизводство населения, брак и семья, прикладная социология, демографическая политика.

Под демографическими установками мы традиционно понимаем брачно-семейные, репродуктивные и самосохранительные установки [2, с. 213-217], выступающие внутренними регуляторами любых индивидуальных поведенческих актов, действий и отношений, прямо или косвенно связанных с воспроизводством новых поколений (демографическим воспроизводством). Изучение демографических установок становится актуальным в том случае, если в нормальных условиях развития и функционирования общества, то есть при отсутствии войн, эпидемий и других внешних факторов ограничения рождаемости и сокращения численности населения, наблюдается его суженное воспроизводство (численность последующих поколений меньше численности предыдущих).

Годовой отрицательный прирост населения (превышение числа умерших за год над числом родившихся) наблюдается в Российской Федерации с 1992 года, при этом суженное воспроизводство населения зафиксировано с середины-конца 60-х годов прошлого века, что не приводило к его прямой убыли почти

три десятилетия из-за накопленного положительного демографического потенциала (сокращение численности населения началось, только когда многочисленные поколения, рожденные в конце 20-х – начале 30-х годов прошлого столетия, вступили в послепенсионные возрасты).

Ещё одним фактором колебаний режимов воспроизводства населения в нашей стране стало Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 22.01.1981г. №235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». Данное постановление, помимо всего прочего, подразумевало существенные денежные выплаты и льготы семьям при рождении вторых и последующих детей [9, с. 70, 74-75]. Поэтому у многих семей того периода заметно ускорилась реализация их репродуктивных планов, другими словами, значительная доля вторых и третьих детей, которые и так бы родились, только несколько позже, появились на свет в середине и конце 80-х годов XX века вместо начала и середины 90-х. В результате те примерно 20 млн. младенцев, которые родились бы на территории бывшего СССР в 1985-95 годах, рождались в основном с 1981-го по 1991-й. Так как сами репродуктивные планы семей практически не менялись в сторону увеличения, а сдви-

гались только сроки их реализации, то в начале и середине 90-х годов XX столетия число брачных пар, желающих обзавестись ребёнком любой очерёдности, существенно снизилось [5, с. 71-73; 4, с. 114; 7, с. 74-76; 8, с. 99-102, 104]. Отсюда и обвальное снижение рождаемости в указанный период, которое во многом случайно совпало с политическим и социально-экономическим кризисом, вызванным распадом Советского Союза.

В конце 90-х и начале 2000-х в активный репродуктивный возраст вступило уже поколение, не затронутое мерами «демографической политики» 80-х, в результате чего демографическая ситуация несколько выравнивается. Не-специалисты поспешили объяснить колебания рождаемости экономическим спадом середины 90-х и последующим постепенным выходом из него, однако к экономике и политике всё это не имеет почти никакого отношения. В середине и конце 2000-х в активный репродуктивный возраст вступило уже многочисленное поколение, рождённое в середине и конце 80-х годов прошлого столетия, что вызвало ещё более заметное повышение числа родившихся. Обращаем особое внимание, что это именно временное увеличение числа родившихся, а не повышение рождаемости, и оно никак не связано ни с «материнским капиталом», ни с демографической политикой современного российского руководства. В настоящий момент просто больше, чем обычно, молодых пар (молодых мам) и большинство происходящих сейчас рождений – это первенцы, тогда как для преодоления депопуляции необходимо, чтобы рождалось много вторых и третьих детей. При этом даже сейчас количество ежегодно появляющихся младенцев на территории России всё равно не достаточно, чтобы превысить число умерших, а всего лишь через несколько лет в активный репродуктивный возраст вступят малочисленные поколения начала и середины 90-х, что вызовет новый этап снижения грубых показателей рождаемости. Одновременно в возраста активной смертности вступит многочисленное послевоенное поколение, в результате чего естественная убыль населения достигнет 1,0-1,2 млн. человек в год (без учёта миграции).

Важно отметить, что все негативные демографические процессы на территории нашей страны за указанный период (с 60-х

годов прошлого века) происходили и происходят на фоне отсутствия каких-либо катастрофических внешних факторов ограничения рождаемости. Да, были очень сложные в социально-экономическом плане 90-е (прежде всего их первая половина), но и тогда низкая рождаемость имела совсем другие причины. В действительности в современном обществе не существует вообще никаких внешних причин нежелания иметь крепкую семью, несколько детей, прикладывать постоянные усилия по поддержанию индивидуального здоровья и т.д., а есть только причины внутренние, то есть установки на брак и семью, детность, здоровый образ жизни, которые мы и объединяем общим термином «демографические установки» [12]. Особенно распространённым заблуждением является тезис о возможности регулирования рождаемости чисто экономическими методами. Никаким повышением уровня жизни невозможно добиться сколь-нибудь значимого повышения детности семей. Подтверждением этому служит, в частности, так называемый парадокс обратной связи между уровнем и качеством жизни семей и числом детей в них. Проявляется он в том, что более обеспеченные и образованные слои населения имеют в среднем меньше детей, нежели все остальные. Но парадоксом эта зависимость кажется только людям, не знакомым с социологической теорией репродуктивного поведения, в рамках которой он давно уже объяснён.

Поэтому основным объектом изучения социологов и демографов, специализирующихся на брачно-семейном, репродуктивном и самосохранительном поведении, а также основным объектом воздействия при решении задачи приостановки депопуляции, должны выступать демографические установки категорий населения, ответственных за воспроизводство поколений в настоящее время и в перспективе. Отсюда важность регулярного мониторинга брачно-семейных, репродуктивных и самосохранительных установок населения. В 2012 г. силами авторов настоящей статьи при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследования «Социальные факторы формирования демографических установок населения» были сделаны основные замеры демографических установок жителей г. Волгогра-

да, а конкретно – тех категорий населения, которые находятся либо в активном репродуктивном возрасте (21-35 лет), либо вступят в него через несколько лет (13-20 лет). Основным методом исследования – массовый анкетный опрос, тип выборки – случайная многоступенчатая, предельная ошибка выборки не превышает 5% [3].

Репродуктивные установки характеризуются системой показателей, которые в отечественной социологии семьи и демографии получили название индексов «предпочитаемых чисел детей» [6, с. 177; 1, с. 258-264]. В таблице 1 представлены основные статистические показатели распределения численных значений некоторых из указанных индексов для категории населения в возрастах 21-35 лет.

В таблице 1 по столбцам представлены следующие статистические показатели: \bar{x} – средняя арифметическая, Me – медиана, Mo – мода, Min – минимальное значение, Max – максимальное значение, Q₁ – нижний квартиль, Q₃ – верхний квартиль, R – общий размах значений, Q_R – квартильный размах, σ – стандартное отклонение, As – коэффициент

асимметрии, Ex – эксцесс распределения. По строкам расположены следующие индексы предпочитаемых чисел детей: 1 – идеальное число детей в семье, 2 – сколько лучше всего сейчас иметь детей обычной российской семье, 3 – планируемое число детей в семье, 4 – сколько детей в среднем имеют окружающие люди. Приведенные в таблице 1 данные говорят о том, ни при каком улучшении уровня и качества жизни в современной России депопуляция не может быть остановлена, более того, даже при самом лучшем сценарии социально-экономического развития рождаемость в нашей стране не увеличится сколько-нибудь существенно с случае сохранения текущих значений репродуктивных установок.

Несколько более оптимистичной на первый взгляд ситуация представляется при анализе аналогичных показателей, полученных при опросе групп населения в возрастах 13-20 лет. Таблица 2 отражает основные статистические показатели распределения численных значений индексов предпочитаемых чисел детей для указанной категории населения.

Обозначения столбцов и строк в таблице 2 соответствуют аналогичным в таблице 1. Из этих данных можно сделать вывод о

Таблица 1

Базовые статистические показатели распределения численных значений индексов предпочитаемых чисел детей в возрастных группах 21-35 лет

Инд.	\bar{x}	Me	Mo	Min	Max	Q ₁	Q ₃	R	Q _R	δ	As	Ex
1	2,45	2,00	2,00	1,00	10,00	2,00	3,00	9,00	1,00	1,03	3,72	22,97
2	1,81	2,00	2,00	0,00	7,00	1,00	2,00	7,00	1,00	0,67	1,29	7,48
3	1,94	2,00	2,00	0,00	7,00	1,50	2,00	7,00	0,50	0,73	1,61	6,96
4	1,73	2,00	2,00	0,00	5,00	1,50	2,00	5,00	0,50	0,56	1,05	5,02

Таблица 2

Базовые статистические показатели распределения численных значений индексов предпочитаемых чисел детей в возрастных группах 13-20 лет

Инд.	\bar{x}	Me	Mo	Min	Max	Q ₁	Q ₃	R	Q _R	δ	As	Ex
1	2,63	2,50	2,00	0,00	7,50	2,00	3,00	7,50	1,00	1,00	1,63	5,45
2	1,73	2,00	2,00	0,00	4,00	1,00	2,00	4,00	1,00	0,64	0,19	0,07
3	2,14	2,00	2,00	0,00	7,00	2,00	2,50	7,00	0,50	0,99	1,25	4,08
4	1,84	2,00	2,00	1,00	6,00	1,50	2,00	5,00	0,50	0,53	2,16	12,87

том, что во-первых, разница в индексах предпочитаемых чисел детей у двух обследованных категорий населения не принципиальная, хотя рассмотренные индексы и имеют некоторую тенденцию к снижению с повышением возраста, а во-вторых, отмеченная разница не является прямым следствием возрастных различий, а скорее объясняется более идеализированными представлениями о жизни вообще и о семье и детях в частности у подростков и молодёжи по сравнению с представителями возрастных категорий 21-35 лет. Следовательно, в ближайшее десятилетие репродуктивные установки категорий населения, ответственных за воспроизводство поколений, не изменятся сколько-нибудь существенно, а соответственно, нет оснований и надеяться на реальное повышение рождаемости (а не временный подъём грубых показателей).

Общие брачно-семейные установки достаточно точно характеризует вопрос о том, считают ли респонденты развод катастрофой. В таблице 3 представлены распределения ответов на данный вопрос в возрастных группах 13-20 и 21-35 лет.

Все различия между возрастными группами 13-20 и 21-35 лет в ответах на рассматриваемый вопрос свидетельствуют только о большей в целом сформированности установок на брак и семью именно у второй группы по сравнению с первой, что вполне естественно. Но и у тех, и у других наблюдается одинаково низкая нацеленность на пожизненный легитимный брак, ценность которого в современном российском обществе, очевидно, невысока.

Также определённым образом характеризует установки на брак и семью такой показатель, как наиболее подходящий, по мнению респондентов, возраст вступления в первый брак (дифференцированно для мужчин и для женщин). В таблице 4 представлены средние арифметические значения таких возрастов по результатам опроса среди групп населения 13-20 и 21-35 лет.

Очевидно, что мнения о том, в каком возрасте лучше всего вступать в первый брак совершенно не зависят от возраста опрашиваемых и почти не зависят от пола, о чём свидетельствуют данные, приведённые в таблице 5.

Таблица 3

Распределения ответов на вопрос «Считаете ли Вы развод катастрофой?»

Варианты ответов на вопрос	Категории населения (ед.)	
	13-20 лет (%)	21-35 лет (%)
1. Да	17,14	22,61
2. Нет	34,03	43,85
3. В зависимости от обстоятельств	39,48	22,61
4. Затрудняюсь ответить	8,83	8,19
Пропустили вопрос	0,52	2,73

Таблица 4

Оптимальный возраст вступления в первый брак для мужчин и женщин, по мнению представителей категорий населения 13-20 и 21-35 лет

По мнению респондентов в возрастах ...	Оптимальный возраст вступления в первый брак, лет	
	для женщин	для мужчин
13-20 лет	22,31	25,67
21-35 лет	22,29	25,64

Распределение мнений об оптимальном возрасте вступления в первый брак для мужчин и женщин среди представителей категорий населения 13-20 и 21-35 лет в зависимости от пола респондентов

По мнению респондентов в возрастах...		Оптимальный возраст вступления в первый брак, лет	
		для женщин	для мужчин
13-20 лет	мужчины	22,04	25,16
	женщины	22,41	25,88
21-35 лет	мужчины	21,83	25,42
	женщины	22,68	25,81

Заметно, что в обеих возрастных группах респонденты мужского пола хотят в первый раз «женить» как женщин, так и мужчин несколько раньше по сравнению с респондентами женского пола. Однако эти различия хотя и статистически значимые, но не существенные (все в пределах 1 года). В целом же данные, приведённые в таблицах 4 и 5, выглядят достаточно оптимистичными в том смысле, что оптимальные возраста вступления в первый брак относительно невысоки. Мы считаем это положительным моментом, так как чем меньше возраста вступающих в брак, тем больше времени остаётся для рождения и воспитания детей. Тенденция к повышению возраста вступления в первый брак уже несколько десятилетий наблюдается в США и странах Западной Европы, в результате чего к настоящему моменту там существенно снижена брачность, а возраст вступления в первый брак устойчиво превышает 30 лет. Помимо практической невозможности в подобных условиях обзаведения несколькими детьми, существуют и фак-

торы медико-биологического характера (для женщин прежде всего), связанные с первой беременностью и первыми родами в возрастах старше 35 лет. Подобная тенденция в современной России в столь выраженном однозначном виде пока не прослеживается.

Приближённую оценку характера и направленности самосохранительных установок дают уже два простых вопроса: «Вы следите за своим здоровьем?» и «Если Вы следите за своим здоровьем, то в чём это выражается?». Первый вопрос позволяет респондентам оценить интенсивность собственных действий по поддержанию индивидуального здоровья, тогда как второй имеет целью выяснить, что именно опрашиваемые понимают под «поддержанием» своего здоровья и насколько эти меры действительно соответствуют современным научным представлениям о том, как можно здоровье сохранить. В таблице 6 представлены распределения ответов на вопрос об интенсивности поддержания респондентами индивидуального здоровья в группах 13-20 и 21-35 лет.

На первый взгляд данные, приведённые в таблице 6, свидетельствуют об *Таблица 6*

Распределение ответов на вопрос «Вы следите за своим здоровьем?», %

Варианты ответа	Возрастная категория	
	13-20 лет	21-35 лет
1. Да, постоянно	13,25	15,78
2. Практически постоянно	32,73	28,53
3. Не всегда получается	47,53	45,83
4. Почти нет	5,71	7,74
5. Нет	0,78	2,12

ветственном отношении жителей г. Волгограда к своему здоровью, причём независимо от возраста (в пределах исследуемых возрастных групп). Действительно, только менее 10% респондентов (в обеих группах) выбрали варианты ответов «почти нет» и «нет». Проясняет ситуацию анализ ответов на контрольный вопрос «Если Вы следите за своим здоровьем, то в чём это выражается?». В отличие от основного вопроса, контрольный был открытым, а все ответы были сгруппированы в три категории в зависимости от характера тех действий и усилий, которые респондент прикладывает для поддержания своего здоровья:

-первая категория – данные действия носят выраженный пассивный характер (только посещение врача, обследования в больнице, приём лекарств и т.д.) – присвоен числовой код «0»;

- вторая категория – данные действия носят выраженный активный характер (регулярные значительные физические нагрузки, занятия спортом, постоянное закаливание, адекватное и сбалансированное питание и т.д., при этом не важно, выполняются ли действия, перечисленные в первой категории) – присвоен числовой код «1»;

- третья категория – данные действия носят смешанный характер (нерегулярные или недостаточно интенсивные действия, перечисленные во второй категории плюс действия любой интенсивности, перечисленные в первой категории) – присвоен числовой код «0,5».

Кроме того, значительная доля опрошенных в обеих группах вообще не смогла ничего ответить на этот вопрос, то есть за здоро-

вьем следят, но как именно – сформулировать не в состоянии. В таблице 7 представлено распределение ответов на контрольный вопрос среди групп населения в возрастах 13-20 и 21-35 лет.

Представленные в таблице 7 данные говорят о недопустимо слабых устремлениях респондентов постоянно и активно направлять усилия на поддержку индивидуального здоровья. Доля тех, кто занимается этим достаточно регулярно, исчезающе мала: чуть более 3% среди населения в возрастах 13-20 лет и менее половины процента в возрастах 21-35 лет. Все остальные вместо реальных усилий по поддержке здоровья предпочитают борьбу с симптомами уже проявившегося заболевания и/или перекладывают заботу о своём здоровье на систему здравоохранения. Между тем, эксперты ВОЗ давно уже установили, что здоровье современного человека только на 10% зависит от усилий врачей и медицины в целом, среди остальных факторов: наследственность – 20%, экология – 20% и образ жизни, куда как раз и входят режим питания, труда, сна, двигательной активности и т.д. – 50%. Ошибочно полагать, что современный человек хочет быть здоровым. Он хочет хорошо себя чувствовать здесь и сейчас, а это далеко не одно и то же. Одно дело – постоянные усилия, упорный труд по поддержанию здоровья, жизненная активность, в том числе физическая и совсем другое – побыстрее выпить таблетку (желательно позэффективнее), если что-то болит.

Наконец, ещё один показатель, достаточно тесно связанный с проблемой демографи-

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос «Если Вы следите за своим здоровьем, то в чём это выражается?», %

Числовой код ответа	Возрастная категория	
	13-20 лет	21-35 лет
«0»	34,81	26,40
«0,5»	36,62	20,03
«1»	3,12	0,30
Не ответили на вопрос	25,45	53,26

ческого воспроизводства и потому подлежащий измерению в рамках проводимого авторами настоящей статьи исследования – это уровень религиозности респондентов. Под уровнем религиозности мы понимаем то, в какой степени, насколько сильно (выраженно) базовые нормы и ценности любой из мировых религий регулируют повседневные практики, в том числе демографического поведения, современного человека, принадлежащего к поколениям, ответственным за демографическое воспроизводство сейчас либо в недалёком будущем. Религия как социальный институт в большинстве известных типов обществ всегда выступала источником демографической социализации и мощным фактором формирования таких демографических установок, массовое следование которым приводило к высокой рождаемости, прочным бракам, недопустимости абортот и т.д., так как все мировые религии крайне негативно относятся к отказу от деторождения, разводам и другим деструктивным с демографической точки зрения социальным практикам [11; 10, с. 11].

Самым простым измерителем уровня религиозности может выступать вопрос о том, соблюдают ли респонденты религиозные обряды, обычаи и традиции в соответствии со своим вероисповеданием, включая посты. Последнее обстоятельство крайне важно, так как посты относятся к одному из самых жёстких видов самоограничения и если исполне-

ние многих религиозных обычаев и обрядов является в современном обществе во многом данью моде, то соблюдение всех постов однозначно указывает на тот факт, что религиозные нормы и ценности выступают для данного респондента одним из важнейших регуляторов поведения (можно надеяться, что и в брачно-семейной сфере тоже). Косвенным, дополнительным индикатором уровня религиозности респондентов может выступать вопрос о том, планируют ли респонденты свой будущий (возможный, предстоящий) брак зарегистрировать в соответствии со своей религиозной принадлежностью (в частности, для православных – это обряд венчания). Косвенным такой индикатор является потому, что здесь как раз с высокой долей вероятности может проявиться упомянутое уже следование моде. Этот вопрос был предложен только не состоящим в браке респондентам в возрасте 21-35 лет.

В таблице 8 представлено распределение ответов на вопрос о степени интенсивности соблюдения религиозных обычаев, обрядов и традиций в соответствии с вероисповеданием.

На наш взгляд, теми, для кого базовые религиозные нормы и ценности являются действительно значимыми внутренними регуляторами поведения (в том числе демографического), могут считаться только респонденты, выбравшие первый вариант ответа (соблю-

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос «Соблюдаете ли Вы религиозные обычаи, обряды и традиции в соответствии с Вашим вероисповеданием?»

Варианты ответа	Возрастная категория, ед.	
	13-20 лет, %	21-35 лет, %
1. Да, постоянно (включая посты)	1,82	3,19
2. Как правило, соблюдаю	19,74	12,14
3. Когда как	31,17	31,11
4. Практически не соблюдаю	28,05	26,40
5. Нет	17,66	24,89
Не ответили на вопрос	1,56	2,28

дение постов!), а это считанные проценты. Но даже если сложить всех выбравших первый и второй варианты ответа, то и в этом случае набирается (в зависимости от возрастной категории) 15-20%. Для остальных же религиозные нормы и ценности в лучшем случае представляются набором формальных обрядов и правил, необязательных для применения в повседневной практике.

В таблице 9 представлено распределение ответов не состоящих в браке респондентов в возрастах 21-35 на вопрос том, планируют ли они свой возможный брак регистрировать в соответствии со своей религиозной принадлежностью.

Только менее четверти респондентов однозначно собираются регистрировать свой брак в соответствии со своим вероисповеданием. Для остальных факт такой регистрации не является чем-то обязательным и значимым. Кроме того, неизвестна мотивация на регистрацию брака в соответствии с вероисповеданием даже тех, кто однозначно намерен это сделать. Возможно, это следование моде, но данный вопрос авторами статьи специально не изучался.

Таким образом, из всех измеренных нами параметров демографических установок населения г. Волгограда в возрастах 13-20 и 21-35 лет как категорий, ответственных за воспроизводство поколений в настоящее время и в недалёком будущем, только один можно считать положительно направленным, а именно – оптимальные, по мнению респондентов, возраста вступления в первый брак для

мужчин и для женщин. Эти возраста оказались достаточно молодыми, что с демографической точки зрения очень хорошо, так как во-первых, по медицинским показаниям обзаведение первым ребёнком в более молодых возрастах предпочтительнее (в 25 лет лучше, чем в 35), а во-вторых, чем моложе супруги, тем больше времени у них остаётся для рождения второго и последующих детей.

Анализ результатов исследования показал, что с демографической точки зрения очень хорошо, так как во-первых, по медицинским показаниям обзаведение первым ребёнком в более молодых возрастах предпочтительнее (в 25 лет лучше, чем в 35), а во-вторых, чем моложе супруги, тем больше времени у них остаётся для рождения второго и последующих детей.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта №12-13-34000 «Социальные факторы формирования демографических установок населения»

Таблица 9

Распределение ответов не состоящих в браке респондентов в возрастах 21-35 лет на вопрос «Собираетесь ли Вы регистрировать свой брак в соответствии с Вашим вероисповеданием?»

Варианты ответа	Доля выбравших данный вариант, %
1. Да	23,52
2. Нет	51,14
3. Не знаю	25,34

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов, А.И. Микросоциология семьи: Методология исследования структур и процессов / А. И. Антонов. – М.: Издательский Дом «Nota Bene», 1998. – 359 с.
2. Антонов, А.И., Медков, В.М. Второй ребёнок / А. И. Антонов, В. М. Медков. – М.: Мысль, 1987. – 299 с.
3. Антонов, Г.В. Особенности применения выборочного метода в прикладной социологии / Г. В. Антонов // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2005. – № 4. – С. 111–117.
4. Архангельский, В.Н. К вопросу о семейной политике и социальной поддержке семей в Российской Федерации / В. Н. Архангельский // Семья в России. – 1994. – №1. – С.112–130.
5. Борисов, В.А. Деградация института семьи и пути её преодоления / В. А. Борисов // Семья в России. – 1995. – № 1–2. – С.69–73.
6. Борисов, В.А. Перспективы рождаемости / В. А. Борисов. – М.: Статистика, 1976. – 248 с.
7. Дарский, Л.Е. Современная рождаемость: переход к однодетной семье или временный кризис двухдетной? / Л. Е. Дарский // Семья в России. – 1995. – № 1–2. – С. 74–76.
8. Елизаров, В.В. Семейная политика в СССР и России / В. В. Елизаров // Семья в России. – 1995. – №1–2. – С.94–105.
9. Захаров, С.В., Иванова, Е.И. Рождаемость и брачность в России / С. В. Захаров, Е. И. Иванова // Социологические исследования. – 1997. – № 7. – С. 70–80.
10. О христианском браке и об обязанностях мужа и жены / Учение Св. Иоанна Златоуста. – М.: Издательский Дом «Покров», 2010. – 56 с.
11. Форсова, В.В. Православные семейные ценности / В. В. Форсова // Социологические исследования. – 1997. – №1. – С.64–72.
12. Leibenstein, H. Beyond economics of man: Economic, politics and population problems / H. Leibenstein // Population and development review. – 1977. – Vol. 3, №3. – P. 21–36.

DEMOGRAPHIC AIMS OF CATEGORIES OF VOLGOGRAD POPULATION WHICH ARE RESPONSIBLE FOR THE GENERATION REPRODUCTION

G. V. Antonov, E. G. Laktukhina

In the article the main results of the measurement of demographic aims of Volgograd population among different age groups – 13-20 and 21-35 which are responsible for the generation reproduction at present and in the nearest future are analysed. Demographic aims are considered as the main impact object in execution of the demographic policy measures.

Key words: demographic aims, generation reproduction, marriage and family, applied sociology,